

Информация для цитирования:

Краснопеева Е. С. Коммуникативные ситуации и сценарии в социотехнических контекстах отделов переводов промышленных предприятий / Е. С. Краснопеева, С. С. Краева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 1. — С. 52—76. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-52-76.

Krasnopeyeva, E. S., Kraeva, S. S. (2025). Communicative Situations and Scenarios across Socio-technical Contexts of In-house Translation Departments at Industrial Enterprises. *Nauchnyi dialog*, 14 (1): 52-76. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-52-76. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Коммуникативные ситуации и сценарии в социотехнических контекстах отделов переводов промышленных предприятий

Краснопеева Екатерина Сергеевна
orcid.org/0000-0002-3503-1849
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и
практики перевода;
старший научный сотрудник,
корреспондирующий автор
krasnopeyeva@gmail.com

Краева Светлана Сергеевна
orcid.org/0000-0002-2039-4022
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и
практики перевода
kraeva.svetlana@gmail.com

Челябинский
государственный университет
(Челябинск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта
Российского научного фонда
№ 23-28-10218,
<https://rscf.ru/project/23-28-10218/>,
и Челябинской области в Челябинском
государственном университете

Communicative Situations and Scenarios across Socio-technical Contexts of In-house Translation Departments at Industrial Enterprises

Ekaterina S. Krasnopeyeva
orcid.org/0000-0002-3503-1849
PhD in Philology,
Associate Professor, Department
of Translation Theory and Practice;
Senior Researcher,
corresponding author
krasnopeyeva@gmail.com

Svetlana S. Kraeva
orcid.org/0000-0002-2039-4022
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Translation
Theory and Practice
kraeva.svetlana@gmail.com

Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

Acknowledgments:

This study was funded by the Russian
Science Foundation, Grant № 23-28-10218,
<https://rscf.ru/en/project/23-28-10218/>,
and the Chelyabinsk Region of the Russian
Federation, and was conducted
at Chelyabinsk State University

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты дескриптивного исследования на материале серии интервью (11 ч 37 мин) с переводчиками семи разнопрофильных предприятий Челябинской области. Изучен процесс принятия переводческих решений в условиях гибридной технологически опосредованного и контактного взаимодействия. Цель — выявить общее и различное в коммуникативных ситуациях перевода и предложить категории, способствующие пониманию роли социотехнических контекстов в экспертной деятельности переводчика. Выполнен обзор исследований, системно применяющих положения акторно-сетевой теории (АСТ) для описания перевода-продукта в различных производственных цепочках. С применением положений скопос-теории и АСТ на базе интервью описано два типа сценариев взаимодействия переводчиков с акторами, в том числе технологическими, в разной степени оказывающими влияние на их деятельность на этапах определения скопоса, создания транслята и контроля качества. Высказывается предположение о том, что ключевой задачей индивидуальной информационной инфраструктуры переводческого отдела является снижение уровня неопределённости в процессе принятия переводческого решения. Показано, как переводчики посредством технологических и организационных решений выполняют «подстройку» среды для оптимизации экспертной деятельности. Обсуждаются некоторые рекомендации для повышения эффективности работы переводческих отделов промышленных предприятий.

Ключевые слова:

межъязыковая коммуникация; ситуация перевода; скопос-теория; цифровой перевод.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents a descriptive study based on a series of interviews (11 h 37 min) with translators at seven different enterprises located in the Chelyabinsk region, Russia. It focuses on translation decision-making processes in hybrid environments combining face-to-face and mediated interaction. The objective of this study is to identify the differences and similarities in the communicative situations described by the translators, and to establish categories to describe the ways socio-technical contexts affect the translators' expert actions. A review of studies that apply actor-network theory (ANT) to study translation workflows across diverse production contexts is presented. Drawing on Skopos theory and ANT, the authors identify two types of scenarios in translators' interactions with a variety of actors, including technologies that influence translation activity during skopos specification, target-text production, and quality control. The authors argue that the principal aim of the translation departments' individual information infrastructure is to mitigate uncertainty in the decision-making process. This study demonstrates how translators augment their work environment to optimize expert performance using technological and organizational solutions. Possible ways to enhance the efficiency of translation departments at industrial enterprises are discussed.

Key words:

interlanguage communication; translation situation; Skopos theory; digital translation.

УДК 81'25+06.053.56

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-52-76

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Коммуникативные ситуации и сценарии в социотехнических контекстах отделов переводов промышленных предприятий

© Краснопева Е. С., Краева С. С., 2025

1. Введение = Introduction

Стремительное развитие больших языковых моделей и повышение качества машинного перевода текстов общей тематики в последние годы вызывают интерес как исследователей [Dyomochkina et al., 2024], так и широкой аудитории. Если в 1980-е функционалисты боролись со стереотипом о переводчике как «человеке с улицы, который купил словарь и пытается разбирать тексты, будто на уроке иностранного языка» (здесь и далее перевод наш. — Е. К., С. К.) [Snell-Hornby, 2006, p. 59], то в 2020-х формируется обыденное представление о переводе — механическом действии, выполняемом нажатием кнопки в приложении, а профессии присваивается статус «пенсионерки» [Атлас ..., 2015, с. 269].

Сложно отрицать, что перевод, как и многие другие профессиональные практики, сегодня зависим от технологических решений [O'Brien, 2022]. Однако опыт показывает, что возможности автоматизации переводческой деятельности в различных отраслях значительно варьируются. В связи с этим значимость обнаруживают методологические основания, позволяющие по-новому взглянуть на ситуативное измерение перевода. Изучение вопросов повышения эффективности командной работы, проблем качества, распределения ответственности за результат оказания услуги в аудиовизуальном переводе (АВП), локализации и иных производственных процессах требует обращения к свойствам социотехнических контекстов (см., например, [Ремхе, 2024; Чистова, 2024; Abdallah, 2011; Kim, 2022; Marshman, 2016; Risku et al., 2013; Risku et al., 2016]). Предполагаем, что дескриптивные исследования практики штатных переводческих служб организаций требуют аналогичных подходов.

В данной работе мы продолжаем описание результатов обработки интервью с переводчиками — специалистами предприятий Челябинской области [Краснопева и др., 2023]. Опираясь на базовые скопос-теорети-

ческие основания и положения теории переводческой деятельности, мы рассматриваем возможности акторно-сетевой теории (АСТ) в приложении к изучению перевода. Цель исследования — выявить общее и различное в описываемых переводчиками коммуникативных ситуациях перевода и предложить категории, способствующие пониманию роли социотехнических контекстов в экспертной деятельности отделов переводов (ОП).

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

2.1. Скопос, задание и переводческое действие = Skopos, Brief, and Translational Action

Общая теория перевода Х. Фермеера, скопос-теория Х. Фермеера и К. Райс и теория переводческой деятельности Ю. Хольц-Мянттяри (*Translatorische Handlung, translatorial action*) определили новый научный взгляд на перевод с оптикой и задачами, отличными от изначально сформированных прикладной лингвистикой.

Концепция Ю. Хольц-Мянттяри выстроена на основе рефлексии практического опыта специального перевода. Переводчик в данной концепции — это *эксперт*, специализирующийся на «создании текстов как носителей намерения в совокупности с другими носителями для транскультурного переноса намерения» (цит. по [Прунч, 2015, с. 184]), которые выполняют «свою функцию в предполагаемой ситуации восприятия, ... преодолевая культурные барьеры, ... с целью коммуникативного управления кооперацией» [Там же, с. 182]. Переводческая деятельность, соответственно, подразумевает широкий набор *действий* для решения задач *заказчика*, которые «встраиваются» в кооперативную систему действий [Прунч, 2015, с. 182—184; Snell-Hornby, 2006, p. 57].

Скопос-теория, по Х. Фермееру, представляет собой частный компонент теории Ю. Хольц-Мянттяри, моделирующий комплексное действие по созданию *транслята* (переводного текста, *translatum*) [Vermeer, 2012, p. 191]. Перевод выполняется на основе *исходного информационного материала* (*Informationsangebot*) и подразумевает создание имитации данного материала для функционирования в условиях новой культуры (цит. по [Snell-Hornby, 2006, p. 55]).

Первое правило в иерархии скопос-теории — транслят определяется *скопосом*, то есть его целью, задачей, функцией. Цель и способ выполнения любого переводческого действия, включая собственно перевод, согласуются с заказчиком (“*negotiated with the client who commissions the action*”) [Vermeer, 2012, p. 191]. Связующим звеном между абстрактным *скопосом* и его фактической реализацией выступает *переводческое* или *техническое задание* (ТЗ, *translation brief, commission*).

ТЗ могут формировать ресурсы, эксплицитно указывающие на некоторый аспект скопоса (*skopos-related content / materials / systems*) [Calvo, 2018, p. 23—26]. Анализируя взаимосвязь современных форм ТЗ и отраслевых стандартов качества, Э. Кальво выделяет три типа скопосов: 1) полное отсутствие ТЗ и требований заказчика; 2) базовая информация — указание на цель перевода, сроки и стоимость; 3) комплексное ТЗ — многоаспектная инструкция по решению переводческих задач (*lockit, translation kit*) [Calvo, 2018, p. 23—26]. За счёт онлайн-коммуникации, вероятно, ТЗ может становиться как более простым для идентификации, так и, с учётом возможностей оперативной отправки новых и новых уточнений ТЗ переводчику, — более комплексным.

По словам К. Норд, эвристические инструменты функционального подхода — скопос, ТЗ, функциональные типологии текстов и др. — упрощают процесс принятия переводческого решения, снижая уровень *неопределённости* (*uncertainty*) [Nord, 2015, p. 29] — неотъемлемой характеристики процесса перевода.

В качестве одной из детерминант коммуникативных ситуаций перевода (КСП) с функциональных позиций осмысляются и *условия перевода*. А. Д. Швейцер рассматривает условия перевода как компонент детерминирующих сил, которые не всегда можно однозначно определить: степень детерминированности перевода находится в *континууме* [Швейцер, 2019, с. 64]. Современные типологии КСП учитывают большую часть условий, которые оказывают влияние на производство перевода. Так, по В. В. Сдобникову, специфику КСП определяют первичные параметры: роль инициатора перевода, цель перевода, характер отношения между субъектами коммуникации, условия осуществления речевой деятельности субъектов коммуникации; а также вторичные параметры: контакт коммуникантов, форма контакта и расположение коммуникантов [Сдобников, 2022, с. 72].

Функциональные подходы обладают достаточной гибкостью для трактовки свойств устного и письменного перевода — как процесса, так и результата — в различных профессиональных контекстах. Так, скопосеоретические идеи развивают и уточняют коммуникативно-функциональный [Сдобников, 2022; Цвиллинг, 2009; Шамилов и др., 2019; Шамилов, 2023; Швейцер, 2019] и социопрагматический подходы [Митягина, 2017], из положений деятельностного определения перевода Ю. Хольц-Мянттяри отчасти исходят когнитивно-ситуативный и социокогнитивный подходы [Risku et al., 2013]. Как не раз отмечалось (см., например [Risku, 2023]), именно функционализм и дескриптивизм открыли возможность полноценной интеграции социального и материального измерений в исследования перевода.

Ограничением функциональных моделей, созданных на базе анализа профессиональной переводческой практики, остаётся презумпция определённой социальной роли переводчика и экспертности переводческого действия. Как отмечают Х. Дам и К. Сетсен, скопос-теория — это «всё же идеальная версия того, как должна выглядеть практика перевода» [Dam et al., 2014, p. 276]. В условиях платформенной экономики, при работе в распределённых командах в условиях констелляций «заказчик → компания-посредник 1 → компания-посредник 2 → фрилансер 1 + ... + фрилансер N» [Abdallah et al., 2007; Abdallah, 2011], у переводчика зачастую нет возможности полноценно выполнять экспертную функцию. Соответственно, от рассуждения о том, что переводчик *должен* учитывать в определённых условиях, исследователю необходимо перейти к описанию ограничений и возможностей социотехнических контекстов переводческой деятельности. Решению подобной задачи способствует обращение к концептуальному аппарату АСТ.

2.2. Перевод-процесс и транслят: акторы, сети и «чёрные ящики» = Translation Process and Translatum: Actors, Networks, and Black Boxes

В АСТ понятие *сети* применимо там, где происходит распределение действия [Latour, 2011]. Каждый *актор* представляет собой сеть (*актор-сеть*), раскрыть которую, то есть «картировать» распределение действия, призваны инструменты АСТ.

В соответствии с принципом *обобщенной симметрии*, в качестве акторов могут предстать как одушевлённые, так и неодушевлённые сущности, «нечеловеки» (human and non-human actors) — *артефакты*, а также «вписываемые» в сеть *идеи* — «записи», или скрипты (inscriptions), способствующие стабилизации сети [Латур, 2020]. Актор-сеть — одновременно и динамический процесс переговоров, и результат — «ситуация, в которой одни сущности контролируют другие» [Каллон, 2015, с. 228]. Основным принципом формирования сети в АСТ — *перевод*^{*1}, «механизм, с помощью которого принимают форму социальные и природные миры» [Там же]. Процесс *перевода*^{*} начинается с фазы *проблематизации*, в ходе которой одни акторы определяют себя в качестве *primum movens* — идентифицируют задачу и планируют её решение. За проблематизацией следуют нелинейные фазы или моменты «*заинтересовывания*», *вербовки* и *мобилизации* «союзников» и их представителей [Каллон, 2015]. В рамках каждой фазы можно зафиксировать набор акторов (freeze frame) и отследить, как происходят процессы «переговоров», как акторы «соревнуются» (competing actors), выполняется проход через обязательные переходные точки (ОПТ),

1 В тексте статьи для разграничения межнаучных терминологических омонимов термин из терминосистемы АСТ будет обозначаться курсивом и звёздочкой — *перевод*^{*}.

как наступает кооперация всех элементов сети и её стабилизация [Каллон, 2015]. Когда силы в сети находятся в состоянии устойчивого равновесного противодействия — «*машинерии*», «множество элементов работают как один, и настолько предсказуемо, что нам необязательно знать принцип их сборки и сцепки», она сворачивается в систему союзов — «*чёрный ящик*» (black box) [Хархордин, 2021, с. 29—30].

Перевод-результат можно рассматривать как функцию динамической, обширной и не ограниченной временем и пространством сети, в которой акторы оказывают взаимное влияние и постоянно поддерживают кооперацию. Начальной точкой изучения акторно-сетевой природы перевода могут становиться как текст перевода, так и отдельные компоненты производственной цепочки, в которой он создаётся.

Так, в исследованиях Лю Веньянь показано, как вне времени и пространства формируется актор-сеть перевода классического китайского романа У Чэньэня «Путешествие на Запад» на английский язык. На основе анализа писем и других архивных материалов описывается 200 *переводов** действия, из которых непосредственно перевод как факт создания транслята — всего один. Выделяются десятки акторов, среди которых письма, предисловия, ранее опубликованные переводы, издатели, художники-иллюстраторы, печатный станок и др., но сеть ограничивается теми, которые оказали непосредственное влияние на перевод (*translation actors*) [Luo, 2018]. К. Абдалла с применением АСТ иллюстрирует трансформацию рынка АВП в Европе на примере тендера на перевод субтитров [Abdallah, 2011]. «Разворачивается» комплексная цепочка *переводов**, демонстрирующая полную бесправность и периферийную позицию переводчиков в сети производства, сложность реализации их экспертной функции, а также конфликт ожиданий подрядчика (обанкротившегося бюро переводов), ожиданий заказчика (телеканала) и вузовских учебных программ (студентов-переводчиков на фрилансе). Ким Чонён [Kim, 2022], комбинируя скопос-теоретический подход и принцип обобщённой симметрии АСТ, описывает формирование актор-сети на этапах подготовки, перевода, тестирования, публикации и обновления мобильной игры, в которой ключевым актором становится издатель. Автор указывает на значительную взаимосвязь процессов перевода игрового текста, описаний приложения и маркетинговых материалов, а также на недостаточную изученность этапа формирования ТЗ и подготовки к переводу в новых технологических контекстах (ср. новая категория *переводческого дизайна* Е. В. Чистовой [Чистова, 2024]).

Таким образом, ключевое преимущество АСТ — возможность описать кооперацию с объектами и «вложенными» в них действиями, отражаю-

щими интересы различных акторов, например, проследить, предшествует ли экспертному действию переводчика распределение задач со стороны руководителя отдела или техническая обработка файла, его сегментация. Собственно процесс создания транслята также можно рассматривать с позиций вложенных фаз действия, которые могут формально совпадать с традиционными функциональными схемами процесса перевода. В нашем исследовании акцент делается на роли в деятельности переводчика-эксперта индивидуальной информационной инфраструктуры — *цифровой сборки* (digital assemblage) отделов переводов (см. обзор в [Краснопеева и др., 2023, с. 170]).

В 2023—2024 годах проведена серия интервью с сотрудниками штатных отделов переводов и внешнеэкономической деятельности (ВЭД) семи разнопрофильных предприятий Челябинской области. Общая длительность собранного аудиоматериала составила 11 ч 37 мин. В интервью приняли участие восемь переводчиков из Челябинска, Магнитогорска и Южноуральска — представители некоммерческого предприятия, технологической компании, а также пяти производственных предприятий (специализация — металлургия, изоляторы и линейная арматура; трубопроводная арматура; оборудование для транспортно-погрузочных работ). Рабочие языки респондентов: русский, английский, немецкий, французский, китайский. В данной статье мы рассматриваем интервью с экспертами, обладающими значительным опытом работы в условиях производственных предприятий (ОП2—ОП6 в табл. 1).

Ранее на материале интервью ОП4 мы апробировали основанный на положениях АСТ метод визуально-сетевоего анализа [Descouperge, 2020], а также указали на потенциал применения функционального подхода и констелляционной модели М. Я. Цвиллинга [Цвиллинг, 2009] для учёта материальной составляющей коммуникации при моделировании процесса перевода в условиях ОП предприятия [Краснопеева и др., 2023].

Как следует из табл. 1, набор типичных КСП ОП2—ОП6 практически идентичен: это ситуации *специального перевода* (см. [Шамилов и др., 2019; Шамилов, 2023]). Специфику каждого отдельно взятого процесса перевода будут определять конкретные значения параметров КСП. При этом мы можем наблюдать и их некоторые общие свойства. Жанры переводимых текстов, цели коммуникантов и цель перевода совпадают для всех ОП: создаётся такой информационный продукт, который может выполнять задачу в условиях определённого производственного процесса. Перевод в указанных ситуациях инициируется заказчиком — представителем отдела предприятия (инженерного, экономического, юридического, финансового и др.): либо сотрудником, которому перевод необходим,

Таблица 1

Table 1

Характеристика предприятий, отделов переводов, их информационной инфраструктуры и типичных ситуаций перевода

Enterprises, translation departments, their information infrastructures, and typical translation situations

Код ОП и тип сценария	Характеристика предприятия	Сотрудники ОП	Коммуникативные ситуации с использованием перевода (условное наименование)
ОП1 (А)	Крупная некоммерческая организация	3 штатных переводчика, руководитель — переводчик, 20 фрилансеров	Официальные встречи, переговоры, переводческое сопровождение; перевод документации; перевод специальных текстов.
ОП2 (А)	Группа производственных предприятий	5 штатных переводчиков, руководитель — переводчик	Официальные встречи, переговоры, переводческое сопровождение; шеф-монтаж; перевод документации; перевод специальных текстов.
ОП3 (А)	Группа производственных предприятий	7 штатных переводчиков, руководитель — управленец	Официальные встречи, переговоры, переводческое сопровождение; шеф-монтаж; перевод документации; перевод специальных текстов.
ОП4 (АВ)	Среднее коммерческое предприятие	1 штатный переводчик, руководитель — переводчик	Переговоры; перевод документации; перевод специальных текстов.
ОП5 (В)	Крупное производственное предприятие	2 штатных переводчика, руководитель — управленец	Официальные встречи, переговоры, переводческое сопровождение; шеф-монтаж; перевод документации; перевод специальных текстов.
ОП6 (В)	Среднее производственное предприятие	1 переводчик	Официальные встречи, переговоры, переводческое сопровождение; шеф-монтаж; перевод документации; перевод специальных текстов.
ОП7 (В)	Малое предприятие (технологическая компания)	1 переводчик, 1 руководитель	Перевод технической документации (специальных малоформатных текстов).

либо посредником — менеджером, который отвечает за взаимодействие с ОП. Несмотря на схожесть указанных параметров, коллективы и индивидуальные переводчики по-разному структурируют рабочие процессы внутри отдела, сталкиваются с разными проблемами и находят разные пути их решения.

Типичная индивидуальная информационная инфраструктура ОП (табл. 2) включает средства коммуникации внутри отдела и с заказчиком; системы хранения и нормы именования файлов и директорий; шаблоны документов; средства автоматизированного перевода; инструменты информационного поиска (Интернет, базы знаний, словари).

Таблица 2

Table 2

Информационные инфраструктуры и цифровые сборки ОП*
Information infrastructures and digital assemblages
of translation departments

Компоненты информационной инфраструктуры	Цифровая сборка в отделах						
	ОП1	ОП2	ОП3	ОП4	ОП5	ОП6	ОП7
Отдел							
Корпоративный мессенджер на рабочем компьютере и/или мобильном устройстве	+	+0	-	-	+!	-	+
Почтовый клиент: электронная почта подразделения, электронная почта исполнителя	+	+	+!	+	+	+	+
Система маркировки писем в почтовом клиенте	-	-	+!	+!	-	-	-
Система управления предприятием (ERP-система)	+	+	+0	-	-	+0	+
Сетевой диск	+	+0	+0	+!	+!	-	+
Система директорий на сетевом диске	+!	+*	-	+!	+!	+!	-
Журнал входящих заказов в табличной форме на сетевом диске	-	-	+!	+!	+!	-	-
Шаблоны типовых документов	+!	+!	+!	+!	+!	+!	+
Браузер (словари, поисковая система и иные ресурсы)	+!	+!	+!	+!	+!	+!	+!
Внутренняя платформа предприятия с архивом документов и стандартов	+	+	-	+	+	+	+

* В таблице используются условные обозначения: +/- — технология применяется / не применяется; ! — появилась по инициативе переводчиков; 0 — имеется в информационной инфраструктуре, но не используется; * — есть трудности или ограничения в использовании.

Компоненты информационной инфраструктуры	Цифровая сборка в отделах							
	Отдел	ОП1	ОП2	ОП3	ОП4	ОП5	ОП6	ОП7
Текстовый редактор (MS Office или иная платформа), программа распознавания текста и работы с pdf (OCR)	+	+	+	+	+	+	+	+
Редакторы для специальных типов файлов (код, чертежи и пр.)	+	-	-	-	-	-	-	+
Десктопная программа автоматизированного перевода (CAT-программа)	-	-	+!*	+	+!	-	-	-
Облачная платформа для управления переводом (TMS-платформа)	+*	+!	-	-	-	-	-	-
Базы ТМ в CAT/TMS	-	+!	+*	+*	+	-	-	-
Программы для редактирования ТМ	-	+!	-	-	-	-	-	-
Терминологические базы в CAT/TMS	-	+!	-	+	+	-	-	-
Машинный перевод (общедоступный, в браузере)	+	+	+	+	+	+	+	+
Машинный перевод в CAT/TMS	+*	+	-	+*	+	-	-	-
Программы для вёрстки, в том числе специальных файловых форматов	+	+!	+	+	+	+	+	+
Платформы, приложения, переговорные для дистанционного устного перевода	+	+	+	+	+	+	+	+

Рассмотрим примеры из интервью с переводчиками, опишем специфику КСП и цифровых сборок и обозначим, какие инновации в рабочем процессе инициируются самими экспертами.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В ходе сравнения социотехнических контекстов предложена рабочая категория *сценария взаимодействия*, определяющего степень включённости переводчика в решение производственных задач предприятия. Семь рассмотренных ОП можно распределить на условной шкале, где с одной стороны будет расположен *сценарий А*, при котором переводческая служба существует достаточно обособленно и воспринимается заказчиком как инструмент решения производственной задачи, а переводчик-эксперт может повлиять на производственный процесс, только создавая транслят, решающий задачи заказчика (ОП2–ОП4) (ср. В ОП2: «Нам [переводчикам] практически запрещалось заниматься чем-то, кроме перевода»).

На противоположной стороне шкалы можно расположить *сценарий В*, при котором переводчик-эксперт (или коллектив экспертов) вовлечён в широкий круг трудовых действий, помимо собственно деятельности по созданию транслята. Например, переводчики выполняют документальное сопровождение делегаций, оформляют визы, приглашения и пр. (ОП6); ведут переписку с иноязычными партнёрами от имени компании, выполняют поиск информации для нужд проекта, осуществляют консультирование специалистов, занимаются оформлением документации на русском и иностранном языках и пр. (ср. В ОП5: «...*выступаешь, как своего рода менеджер... на тебе и организационная, и подготовительная часть*»).

В табл. 1 мы расположили ОП в порядке, соответствующем предложенной шкале. Сценарии работы переводческих отделов производственных предприятий (ОП2—ОП6), соответственно, оказываются распределёнными между двумя крайними точками: в терминологии потребностно-ориентированной типологии перевода [Шамилов, 2023], сценарий типа А, скорее, предполагает *конвенциональный* перевод, а сценарий типа В, ввиду погружённости переводчика в широкий производственный контекст, создаёт условия для выполнения *пекулярного* перевода, отвечающего специфическим ожиданиям и задачам заказчика.

Отличия двух условных типов сценариев могут проявляться также в организационных и эргономических аспектах: в сценариях типа А переводчики работают достаточно обособленно в отдельном кабинете (офисе, здании) и ведут коммуникацию с представителями других отделов по электронной почте и телефону (например, ОП3). В сценарии В переводческая служба — часть инженерного отдела, отделов делопроизводства, документационного обеспечения, ВЭД. Так, рабочее место переводчиков ОП5 и ОП4 находится в открытом офисном пространстве, у них есть возможность без труда лично обратиться к специалистам предприятия, сидящим рядом. Отметим, что выделенные рабочие категории сценариев следует рассматривать в континууме, поскольку даже в нашем материале наблюдаются комбинации указанных характеристик.

В двух типах сценариев ОП может выполнять проекты, подразумевающие решение взаимосвязанных задач устного и письменного перевода. Например, переводчик ОП2 описывает, как выполненный ранее перевод плана качества и чертежей используется им в ходе сопровождения зарубежного инспектора на испытаниях в цехе, а затем работа в цехе определяет решения в рамках письменного перевода протоколов испытаний. В таких случаях, вероятно, можно говорить о скопосе целого проекта — *скопосе гипертекста* по Ф. Пёххакеру (hypertext skopos) [Pöchhacker, 1995, p. 34—37], который определяет значимость технологических и организационных

решений, способствующих упрощению соблюдения межтекстовой когерентности внутри проекта.

Анализируя действия экспертов разных профилей, Д. Кириш отмечает, что в их рабочем пространстве постоянно выполняется (порой неосознанная) «подстройка» физического и информационного пространства (jigging the environment) для ограничения степеней свободы при принятии решения и повышения эффективности. *Экспертность* подразумевает отсутствие необходимости планирования решения стандартных задач. Благодаря опыту система восприятия эксперта определяет свойства ситуации, которые коррелируют с эффективным действием. Соответственно, специфика перцептивных категорий и структура информации в памяти эксперта может быть для новичка неочевидна [Kirsh, 1995].

Предполагаем, что если рассматривать перевод как процесс принятия решений в условиях неопределённости, то *социотехническая среда* может как *снижать уровень неопределённости*, тем самым способствовать эффективной работе переводчика-эксперта, так и, напротив, *повышать уровень неопределённости*, создавать дополнительные проблемы и требовать адаптации.

Как именно социотехническая среда снижает или повышает эффективность решения переводческих задач, на наш взгляд, необходимо описывать на трёх этапах: *при определении скопоса, в процессе собственно создания текста перевода и на этапе контроля качества решения переводческой задачи*. При этом нельзя рассматривать эти этапы как последовательные. Пока задача не решена, то есть транслят не произведён, процесс принятия решений будет подвержен влиянию всей сети. Проследим особенности влияния фактора социотехнического контекста в двух условных типах сценариев.

3.1. Сценарий А = Scenario A

Обращение в ОП определяется проблемой, для которой инициатор идентифицирует возможное решение (проблематизация № 1). В *сценарии А* для инициатора и ОП, и собственно, транслят — это «чёрный ящик», инструмент для обеспечения решения производственной задачи¹. Например, без завизированного документа на русском языке не может быть продолжена работа на производстве. В момент проблематизации в сети действуют заказчик, собственно ОП, клиент электронной почты или корпоративная ERP-система, электронное сообщение с информацией об отправителе и (потенциально) задачах, вложенный в письмо исходный текст (ИТ) или заявка на устный перевод. У ОП, в отличие от фрилансера,

1 Приоткрывается завеса тайны «механики» ОП при устном сопровождении проекта: переводчик буквально становится видимым для заказчика.

нет возможности отказаться от заказа, поэтому он сразу мобилизуется и становится частью динамической сети, обеспечить «баланс сил» в которой — задача переводчика-эксперта. Переводчики говорят об общей ответственности¹ ОП за создание и возможность функционирования транслята в новых условиях.

В зависимости от того, как именно ИТ поступает в отдел, и того, есть ли решение, опосредующее распределение задач в ОП, формируется коалиция акторов для выполнения переводческой задачи. На этом этапе важность приобретают средства коммуникации и сопроводительные материалы (*skopos-related materials* [Calvo, 2018]), определяется скопос. Так, формирование ТЗ в ОП2 происходит с применением ERP-системы: «...*каждый отдел [предприятия] может написать заявку [в системе], отправить файл. ...Можно и через электронную почту, но ...всех “приучали”...Это решение [начальника]*». Внутренняя система доступна только начальнику отдела (также переводчику), который предпочитает распределять задачи исполнителям по электронной почте, снабжая ИТ подробным ТЗ. Значительная ответственность за контроль работ в этом случае ложится на начальника отдела.

В ОП3, напротив, начальник, не имеющий опыта перевода, не участвует в распределении задач. Отслеживание процессов происходит с использованием журнала входящих заказов — сетевого табличного файла. Для повышения эффективности работы ОП предложил руководству создать общий почтовый адрес отдела. По инициативе одного из переводчиков для структурирования поступающих на адрес ОП заказов введена система маркировки — цветовые и буквенные обозначения в клиенте электронной почты для распределения писем: «...*когда задание “падает” на ящик, ...мы ставим красный маркер... Если это задание кто-то берёт, он ставит маркер жёлтый ...и добавляет маркер начальной буквы своей фамилии... можно видеть, что это письмо в работе. ...Когда работа выполнена, мы ставим зелёный. ...Это светофор, да, своеобразный. Так решили ... есть и отдельный маркер — устный перевод*». Схожая система маркировки используется в ОП4.

Поскольку переводчики ОП3 работают в одном кабинете, устное согласование порядка выполнения работ и сроков — предпочитаемый способ организации работы в коллективе (аналогично в ОП2, но после получения ТЗ от начальника). «*Мы 20 лет работаем, все всё знают*»: опыт позволяет выполнять распределение задач по приоритетам. ТЗ зачастую

1 Именно поэтому, вероятно, сложно представить себе ситуацию, где работу на переговорах по заключению контракта или перевод технического задания делегируют не-человеку, то есть системе машинного перевода, как письменного, так и устного.

уточняются при анализе цепочек писем в архиве электронной почты, а также при необходимости — по телефону («...отметил [маркером], что [задача] находится у меня в работе, и ... за полдня её сделал... [заказчик] — ключевой специалист [на предприятии]... Он знает меня лично, а я — его, мы ездили в командировки... Я сдал перевод этому человеку, он мне, ... написал “спасибо” ...и пустил эту бумажку в работу... я так думаю, в бухгалтерию»).

Соответственно, снижению неопределённости на этапе определения скопоса могут способствовать технологические и организационные решения, обеспечивающие возможность быстрого определения ТЗ и его уточнения (например, система документооборота с шаблонами для заказчика; система маркировки писем; дополнительный этап контроля ТЗ со стороны руководителя отдела перед отправкой ИТ переводчику).

Определение скопоса, выявление ТЗ, выбор способов решения задачи определяют проблематизацию № 2. На этом этапе могут быть «мобилизованы» средства контроля рабочего процесса [Marshman, 2014] — инструменты систем автоматизированного перевода: среда для работы с двуязычным файлом (XLIFF), память переводов (ТМ), терминологическая база (ТВ), а также шаблоны документов в общей сетевой папке, база знаний (архив предприятия) и инструкции. Так, при использовании ТМ и ТВ компетенция «делегуется» технологии, в сети эти акторы выступают от имени руководителя отдела или коллег, ранее выполнивших перевод: снижается неопределённость за счёт ограничения возможности выбора варианта перевода, и осуществляется контроль качества. Однако по ряду причин использование этих инструментов может быть затруднено.

Ограничения при использовании средств автоматизации в ОП2 и ОП3 связаны со спецификой форматов и структур ИТ, поступающих на перевод (например, отсканированных документов, а также плохо структурированных текстовых файлов и таблиц): «...мы выучили очень хорошо, что за ними [программами OCR] надо “вычищать” то, что они распознавали, прежде чем загружать это в Smartcat, иначе мы в память отправим очень плохое качество сегментов... Иногда это занимало время, когда мы вернули документы. И самое главное, это не шло в объём работы» (ОП2). Как в ОП2, так и в ОП3 в качестве решения один ответственный специалист обрабатывает файл, готовит ИТ к переводу. Затем он распределяет задачи и загружает ИТ в облачную TMS (ОП2) или отправляет коллегам по электронной почте (ОП3), а на завершающем этапе объединяет файлы и готовит перевод к сдаче. Кроме того, в ОП2 регламентирована обязанность выполнять перевод восьми нормативных страниц в день, поэтому один из переводчиков предлагает решение: предварительно разбивать поступа-

ющие заказы на файлы объемом по восемь страниц, оставляя структуру файла и имена переводчиков в описании проекта: «...когда мы в группе, я нередко на себя брал сдавать файл и [делать] вот эту разбивку ...сначала кажется, будто ...много работы беру, а на самом деле ... от этого получилось делать быстро и все во времени сэкономили» (аналогично, но без использования TMS — в ОПЗ).

В ОП2 используется облачная TMS-платформа Smartcat, а также ведётся общая ТМ ОП, поскольку это позволяет специфика и тематика ИТ: «[начальник] просила даже самые маленькие документы загружать в Smartcat, чтобы всё “улетало” в память». Также используется МП: «...в спайке всегда было “машинный плюс память”... [но] память всегда “перекрывает” машину, если есть совпадение». В ОПЗ компьютеры в отделе не объединены в сеть, что усложняет формирование общей ТМ и использование других инструментов повышения эффективности (на рис. 1 мы видим, что ТМ переводчиков «связывает» переводчик (П2), который периодически по собственной инициативе объединяет ТМ коллег в общую базу). При наличии CAT-системы Trados Studio (установка также инициирована ОП) некоторые переводчики предпочитают работать в текстовом редакторе. В данном случае в конфликт вступают правила собственной безопасности предприятия: невозможность использования облачной TMS, решение установить не серверную, а локальную версию CAT-системы на каждый из семи компьютеров отдела и запрет на использование компьютера другим пользователем усложняют соблюдение единообразия внутри проектов. Переводчики отмечают, что «задачи у всех одинаковые... все в равных условиях... какая работа пришла, ту и делаем», однако в дальнейшем, анализируя свой опыт, уточняют, что всё же определённая закономерность в заказах и заказчиках есть: в том числе она определяется конфигурацией цифровой сборки — это решение, вероятно, становится компромиссным для преодоления конфликта.

Соответственно, «зависимость» ОП от технологий определяет необходимость налаженного взаимодействия с технической службой предприятия, а также службой собственной безопасности. Определённым преимуществом обладают отделы, в которых руководитель обладает опытом перевода.

3.2. Сценарий В = Scenario B

В ОП5 начальник-управленец не занимается распределением и контролем задач, в ОП работают два переводчика. Один из них так описывает свой типичный рабочий день: «Поступали задачи от специалистов, которым был нужен перевод [устный и письменный]. ...Порой кому-то что-то непонятно ...и ты уже выступаешь ...как своего рода менеджер.

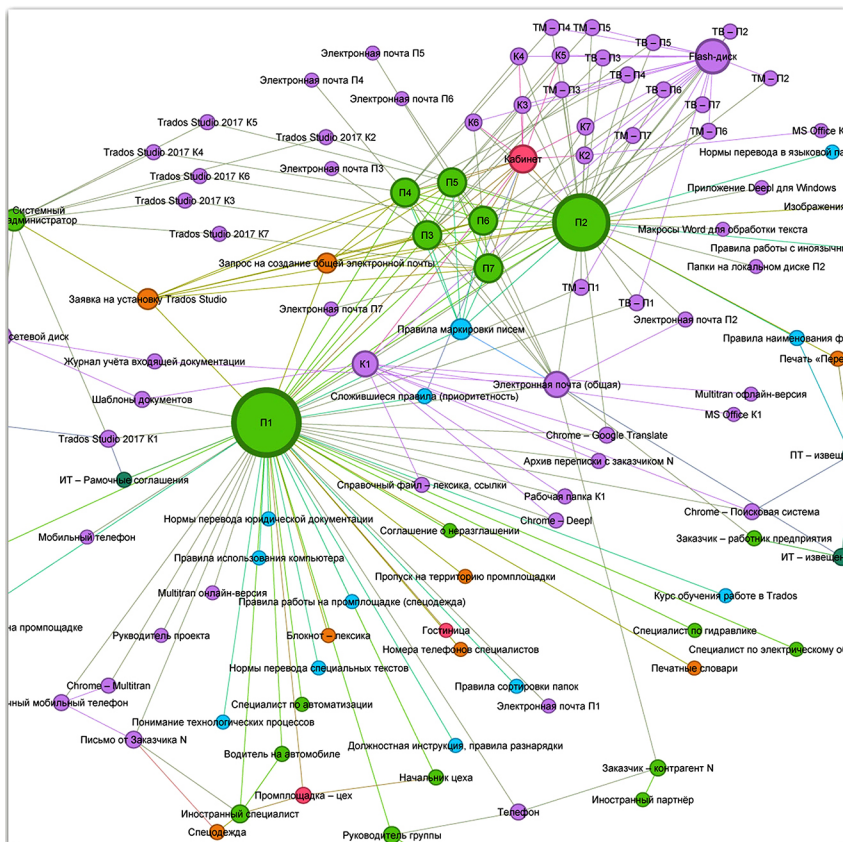

Рис. 1. Фрагмент визуализации актор-сетей переводчиков (П1 и П2) в ОПЗ

Fig. 1. Fragment of two translators' (P1 and P2) actor-network visualization

...звонишь на предприятие, уточняешь или пишешь. ...готовишься к тому, что тебя ждёт» (аналогично — в ОП6).

Переводчик ОП5 отмечает, что рабочее пространство удалось «подстроить» для максимально эффективной работы: она и её коллега создали общую таблицу в сетевой папке для упрощения распределения задач, ввели практику систематической работы с ТМ в Trados Studio, сохранения ТМ и других документов на сетевом диске и пр. Кроме того, для оперативной коммуникации с заказчиками — инженерами, технологами — переводчики настояли на использовании корпоративного мессенджера, который компания оплачивала, но сотрудники не применяли. Проследим включённость

ОП в производственный контекст предприятия на примере отдельного проекта.

На первом этапе проекта главный инженер и руководство определяют, что для решения производственной задачи необходимо оборудование. Дается задание технологу: написать ТЗ для его закупки у зарубежной компании. Описывая свой опыт, переводчики обозначают этот этап так: *«мы тут не участвуем»*. При этом за счёт постоянной коммуникации с заказчиком они чётко его представляют: для них с этого момента начинается формирование скопоса гипертекста.

Параллельно с подготовкой ТЗ технологи сообщают переводчикам, что ТЗ в ближайшее время предстоит перевести на английский язык, и присылают список сайтов потенциальных поставщиков (производителей оборудования), полученный от предприятия-партнёра (Италия). По заданию технологов переводчики изучают сайты компаний, а также для решения своих задач составляют глоссарий. Когда текст ТЗ на русском языке готов, технологи пересылают его переводчикам, чтобы те, обладая представлением о ситуации на рынке, дали рекомендацию о соответствии поставщиков в списке специфике ТЗ.

Далее переводчики готовят письмо на английском языке для выбранных потенциальных поставщиков и выполняют перевод ТЗ. Работа ведётся в Trados Studio, но база ТМ по новому проекту пока не накоплена, поэтому активно используется составленный в ходе изучения сайтов глоссарий. Ввиду узкой специфики производства, описанной в ТЗ, параллельные тексты переводчику найти сложно, поэтому он обращается к стандартам, регулирующим описываемый техпроцесс. Также в процессе перевода идёт уточнение содержания ТЗ с технологами по телефону, возможны личные встречи.

Итоговый вариант ТЗ на английском языке снабжается в MS Word водермаркой и сохраняется в pdf, поскольку переводной статус ТЗ может привести к конфликту: *«Да, [такой опыт был]. ...чем меньше компания, тем больше она дорожит этим заказом, ...чтобы не потерять клиента и деньги, они могут что-то подправить [в ТЗ]... И поскольку этот текст переведённый, начинают претензии в наш адрес ...и мы начинаем слышать то ТЗ, которое переводили, и то ТЗ, которым оперирует производитель»*.

Переводчик от своего имени отправляет по электронной почте письмо в зарубежную организацию и ставит «в копию» всех, кто принимает участие в проекте, независимо от того, знают ли они английский язык. Полученный от зарубежного контрагента ответ — письмо с технико-коммерческим предложением (ТКП) — по запросу руководителя переводится устно с листа. В дальнейшем переводчик выступает в роли связующего звена между сторонами, именно ему контрагент присылает ТКП, которое

предстоит перевести на русский язык для согласования. Работа с документами на этом этапе обуславливает скопос перевода при сопровождении делегации и на шеф-монтаже произведённого оборудования.

Таким образом, мы видим, что переводческое задание в *сценарии В* не проговаривается эксплицитно и определяется как действиями инициатора перевода, так и переводчиком, привлекающим для решения задачи ряд акторов, в том числе технологических. Перевод становится результатом решения «вложенных» друг в друга задач.

Различия во влиянии информационных инфраструктур и формируемых на их основе цифровых сборок в двух типах сценариев можно наблюдать в первую очередь при определении скопоса. На этапах создания транслята и контроля качества проблемы во многом схожи: они связаны с ограничениями и возможностями использования CAT/TMS для перевода определённых файловых форматов (проблемы сегментации, конфиденциальности). Социотехнической средой зачастую определяются именно пути решения этих проблем. Во всех изученных примерах большая часть сложившихся в отделе норм и правил не зафиксированы. Переводчик в ОП2, например, чтобы упростить свои задачи и задачи коллег по обучению новых сотрудников отдела, проявляет инициативу и самостоятельно пишет «методичку». При реализации сценария В количество переводов и цепочек взаимного влияния действий акторов значительно увеличивается, соответственно, прописать правила работы достаточно сложно. Вследствие этого особую значимость приобретает умение адаптироваться к новым обстоятельствам и нестандартным задачам.

4. Заключение = Conclusions

В данной работе мы постарались приоткрыть «чёрный ящик» отделов переводов и наглядно показать, что технологический аспект переводческой деятельности — нечто большее, чем нажатие кнопки в приложении: если в отраслевом устном переводе это достаточно очевидно, то широкий круг задач письменного перевода часто остаётся скрытым от глаз специалиста.

Выбранный подход позволяет сделать видимым вклад переводчика-эксперта в жизненный цикл проектов различной сложности. Описанные примеры показывают, что представление о функциональных характеристиках текста и необходимом качестве перевода формируется за счёт включённости переводчика в обширную сеть, обеспечивающую решение производственных задач предприятия. Вероятно, степень подобной включённости будет влиять на специфику формирования ТЗ. Упрощению принятия переводческих решений при этом могут способствовать сформиро-

вавшиеся индивидуальные информационные инфраструктуры и организационные решения, снижающие неопределённость как на этапе уяснения скопоса, так и на этапе собственно перевода.

Участники нашего исследования повсеместно выполняют «подстройку» рабочего пространства, однако зачастую это происходит неосознанно: до интервью многие переводчики не задумывались о принятых решениях как способах повышения эффективности. Высокая нагрузка и плотный график усложняют осмысление и передачу процедурного знания, норм, сформированных алгоритмов решения типичных переводческих задач. Их осознание потенциально может способствовать совершенствованию организации рабочих процессов в отделах переводов.

Особую ценность полученные данные представляют для дидактики перевода. Например, как показали интервью, компетенции деловой электронной коммуникации [Nefedova et al., 2022], воспринимаемые многими как нечто само собой разумеющееся, требуют внимания при обучении переводчиков. Систематизированный опыт отделов переводов предприятий области находит применение при разработке сценариев деловых игр и учебных проектов в рабочих программах переводческих дисциплин в Челябинском государственном университете.

Один из самых эффективных путей стимулирования инноваций — взаимодействие науки, образования и бизнеса, однако этот путь сложен ввиду разнородности интересов этих акторов [Basov et al., 2018]. Вероятно, поэтому налаженное партнёрство предприятий и университетов коррелирует с наличием личных контактов исследовательских групп и представителей отрасли [Ibid.]. Наш опыт говорит о том, что в сфере лингвистической поддержки ситуация аналогична.

Коллектив проекта выражает глубокую признательность переводчикам, переводчикам-инженерам, экспертам и специалистам по ВЭД предприятий в трёх городах Челябинской области за уделённое время и интерес к проекту.

<p>Заявленный вклад авторов: Краснопеева Е. С. — концепция исследования; подготовка обзора; развитие методологии; проведение интервью; анализ транскриптов интервью; написание текста; итоговые выводы. Краева С. С. — проведение интервью; анализ транскриптов интервью; доработка текста и итоговых выводов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.</p>	<p>Contribution of the authors: Ekaterina S. Krasnopeyeva — research concept; review preparation; methodology development; conducting interviews; analysis of interview transcripts; writing the draft; final conclusions. Svetlana S. Kraeva — conducting interviews; analysis of interview transcripts; follow-on revision of the text and final conclusions. The authors declare no conflict of interests.</p>
---	---

Литература

1. *Атлас* новых профессий 2.0. [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. — Москва. — 2015. — Режим доступа : <https://asi.ru/reports/43426/> (дата обращения 07.08.2024).
2. *Каллон М.* Некоторые элементы социологии перевода: приручение морских грешков и рыболовов бухты Сен-Бриё / М. Каллон // *Философско-литературный журнал «Логос»*. — 2017. — № 27 (2). — С. 49—94.
3. *Краснопеева Е. С.* Сетевая природа переводческой констелляции (на примере отдела переводов регионального коммерческого предприятия) / Е. С. Краснопеева, С. С. Краева // *Научный диалог*. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 156—178. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-156-178.
4. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 384 с. — ISBN 978-5-7598-2141-0.
5. *Митягина В. А.* Социопрагматическое измерение транслатологической парадигмы : коммуникативное действие в переводе / В. А. Митягина // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. — 2017. — Т. 16. — № 3. — С. 30—40. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3>.
6. *Прунч Э.* Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / Э. Прунч. — Москва : Р. Валент, 2015. — 512 с. — ISBN 978-5-93439-488-3.
7. *Ремхе И. Н.* Матрично-сетевое моделирование переводческой коммуникации с позиции экотранслатологии / И. Н. Ремхе // *Научный диалог*. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 72—88. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-72-88.
8. *Сдобников В. В.* Перевод и коммуникативная ситуация : монография / В. В. Сдобников. — Москва : ФЛИНТА, 2022. — 463 с. — ISBN 978-5-9765-2112-4.
9. *Хархордин О. В.* Предисловие к первому русскому изданию / О. В. Хархордин // *Нового Времени* не было. Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. — С. 9—68. — ISBN 978-5-94380-284-3.
10. *Цвиллинг М. Я.* Понятие переводческой констелляции / М. Я. Цвиллинг // *о переводе и переводчиках. Сборник научных статей*. — Москва : Восточная книга, 2009. — С. 116—123. — ISBN 978-5-7873-0442-8.
11. *Шамилов Р. М.* Коммуникативная ситуация и лингвистическое оформление текста в специальном переводе : содержательно-смысловой аспект / Р. М. Шамилов, В. В. Сдобников // *Научный диалог*. — 2019. — № 1. — С. 165—177. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-165-177.
12. *Шамилов Р. М.* Что такое потребностноориентированный перевод? / Р. М. Шамилов // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*. — 2023. — № 1 (61). — С. 116—135. — DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-116-135.
13. *Швейцер А. Д.* Теория перевода : статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. — 4-е изд., стер. — Москва : URSS, 2019. — 216 с. — ISBN 978-5-9710-5650-8.
14. *Чистова Е. В.* Переводческий дизайн как профессиональная когнитивно-коммуникативная деятельность, метод исследования и дидактическая практика (на материале аудиовизуальных произведений) / Е. В. Чистова // *Человек : образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. — 2024. — № 2 (58). — С. 106—122. — DOI: 10.31249/chel/2024.02.06.

15. *Abdallah K.* Managing trust : translating and the network economy / K. Abdallah, K. Koskinen // *Meta*. — 2007. — Vol. 52. — № 4. — Pp. 673—687. — DOI: 10.7202/017692ar.

16. *Abdallah K.* Quality problems in AVT production networks : reconstructing an actor-network in the subtitling industry / K. Abdallah // *Audiovisual Translation in Close-Up : Practical and Theoretical Approaches*. — Bern, Switzerland : Peter Lang Verlag, 2011. — Pp. 173—186. — ISBN 978-3-0343-1151-9.

17. *Basov N.* Personal communication ties and organizational collaborations in networks of science, education, and business / N. Basov, V. Minina // *Journal of Business and Technical Communication*. — 2018. — Vol. 32. — № 3. — Pp. 373—405. — DOI: 10.1177/10506519187620.

18. *Calvo E.* From translation briefs to quality standards : Functionalist theories in today's translation processes / E. Calvo // *Translation & Interpreting : The International Journal of Translation and Interpreting Research*. — 2018. — Vol. 10. — № 1. — Pp. 18—32. — DOI: 10.12807/ti.110201.2018.a02.

19. *Dam H.* The translator as expert — a realistic or an idealistic model? How recent empirical findings fit into existing models of translation / H. Dam, K. Zethsen // *Across Languages and Cultures*. — 2014. — Vol. 15. — № 2. — Pp. 261—278. — DOI: 10.1556/Acr.15.2014.2.5.

20. *Decuyper M.* Visual Network Analysis : A qualitative method for researching sociomaterial practice / M. Decuyper // *Qualitative Research*. — 2020. — Vol. 20. — № 1. — Pp. 73—90. — DOI: 10.1177/1468794118816613.

21. *Dyomochkina V. V.* Machine translation in hindsight / V. V. Dyomochkina, D. Yu. Gruzdev, E. V. Lukyanova // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. — 2024. — Vol. 10. — № 2. — Pp. 21—45. — DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-2-0-2.

22. *Kim J. Y.* Actors, networks and skopos of mobile game localization : Doctoral dissertation / J. Y. Kim. — London : University of Roehampton, 2022. — 325 p.

23. *Kirsh D.* The intelligent use of space / D. Kirsh // *Artificial Intelligence*. — 1995. — Vol. 73. — № 1—2. — Pp. 31—68. — DOI: 10.1016/0004-3702(94)00017-U.

24. *Latour B.* Networks, societies, spheres : Reflections of an actor-network theorist / B. Latour // *International Journal of Communication*. — 2011. — Vol. 5. — Pp. 796—810. — DOI: 1932-8036/20110796.

25. *Luo W.* A literary translation as a translation project : A case study of Arthur Waley's translation of *Journey to the West* : Doctoral dissertation / W. Luo. — Durham : Durham University, 2018. — 306 p.

26. *Marshman E.* Taking control : Language professionals and their perception of control when using language technologies / E. Marshman // *Meta*. — 2014. — Vol. 59. — № 2. — Pp. 380—405. — DOI: 10.7202/1027481ar.

27. *Nefedova L. A.* E-politeness in student requests to faculty : A view from a regional Russian university in the midst of a pandemic / L. A. Nefedova, E. S. Krasnopeyeva, S. S. Kraeva // *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. — 2022. — № 2. — Pp. 34—42. — DOI: 10.20339/PhS.2-22.034.

28. *Nord C.* Skopos and (un)certainly : how functional translators deal with doubt / C. Nord // *Meta*. — 2016. — Vol. 61. — № 1. — Pp. 29—41. — DOI: 10.7202/1036981ar.

29. *O'Brien S.* Translation technology — the dark horse of translation? / S. O'Brien // *50 Years Later. What Have We Learnt after Holmes (1972) and Where Are We Now?* — Las Palmas de Gran Canaria : Universidad de Las Palmas de Gran Canaria, 2022. — Pp. 93—104. — ISBN 978-84-9042-461-2.

30. Pöschhacker F. Simultaneous interpreting : A functionalist perspective / F. Pöschhacker // HERMES — Journal of Language and Communication in Business. — 1995. — № 14. — Pp. 31—53. — DOI: 10.7146/hjclb.v8i14.25094.

31. Risku H. Extended translation : A sociocognitive research agenda / H. Risku, F. Windhager // Target. International Journal of Translation Studies. — 2013. — Vol. 25. — № 1. — Pp. 33—45. — DOI: 10.1075/target.25.1.04ris.

32. Risku H. Mutual dependencies : Centrality in translation networks / H. Risku, R. Rogl, C. Pein-Weber // The Journal of Specialised Translation. — 2016. — Vol. 25. — № 1. — Pp. 232—253.

33. Risku H. Socio-cognitive translation studies [Electronic resource] / H. Risku // 2023 CETRA Summer School. — 11 October 2023 — Access mode : https://www.youtube.com/watch?v=v94H_c9cYcU (accessed 1.08.2024).

34. Snell-Hornby M. The turns of Translation Studies. New paradigms or shifting viewpoints? / M. Snell-Hornby. — Amsterdam, Philadelphia : John Benjamin Publishing Company, 2006. — 219 p. — ISBN 978-90-2721-673-1.

35. Vermeer H. J. Skopos and commission in translational action (1989) / H. J. Vermeer // The Translation Studies Reader. — London, New York : Routledge, 2012. — Pp. 191—202. — ISBN 978-0-415-61347-7.

Статья поступила в редакцию 19.10.2024,
одобрена после рецензирования 23.12.2024,
подготовлена к публикации 13.01.2025.

References

- Abdallah, K. (2011). Quality problems in AVT production networks: reconstructing an act-network in the subtitling industry. In: *Audiovisual Translation in Close-Up: Practical and Theoretical Approaches*. Bern, Switzerland: Peter Lang Verlag. 173—186. ISBN 978-3-0343-1151-9.
- Abdallah, K., Koskinen, K. (2007). Managing trust: translating and the network economy. *Meta*, 52 (4): 673—687. DOI: 10.7202/017692ar.
- Atlas of Emerging Jobs 2.0. (2015). In: *Agency for Strategic Initiatives*. Moscow. Available at: <https://asi.ru/reports/43426/> (accessed 07.08.2024). (In Russ.).
- Basov, N., Minina, V. (2018). Personal communication ties and organizational collaborations in networks of science, education, and business. *Journal of Business and Technical Communication*, 32 (3): 373—405. DOI: 10.1177/10506519187620.
- Callon, M. (2017). Some elements of a sociology of translation: Domestication of the scallops and the fishermen of St. Brieuc Bay. *“Logos” Russian Journal of Philosophy and Humanities*, 27 (2): 49—94. (In Russ.)
- Calvo, E. (2018). From translation briefs to quality standards: Functionalist theories in today’s translation processes. *Translation & Interpreting: The International Journal of Translation and Interpreting Research*, 10 (1): 18—32. DOI: 10.12807/ti.110201.2018.a02.
- Chistova, E. V. (2024). Translation design as a professional cognitive-communicative activity, research method and teaching approach (The case of audiovisual products). *Che-lovek: obraz i sushchnost. Gumanitarnye aspekty [Human being: image and essence. Humanitarian aspects]*, 2 (58): 106—122. DOI: 10.31249/chel/2024.02.06. (In Russ.).

- Dam, H., Zethsen, K. (2014). The translator as expert — a realistic or an idealistic model? How recent empirical findings fit into existing models of translation. *Across Languages and Cultures*, 15 (2): 261—278. DOI: 10.1556/Acr.15.2014.2.5.
- Decuypere, M. (2020). Visual Network Analysis: A qualitative method for researching sociomaterial practice. *Qualitative Research*, 20 (1): 73—90. DOI: 10.1177/1468794118816613.
- Dyomochkina, V. V., Gruzdev, D. Yu., Lukyanova, E. V. (2024). Machine translation in hind-sight. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 10 (2): 21—45. DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-2-0-2.
- Kharkhordin, O. V. (2021). Foreword to the first Russian edition. In: Latour, B. *We Have Never Been Modern*. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg. 9—68. ISBN 978-5-94380-284-3. (In Russ.).
- Kim, J. Y. (2022). *Actors, networks and skopos of mobile game localization: Doctoral dissertation*. London: University of Roehampton. 325 p.
- Kirsh, D. (1995). The intelligent use of space. *Artificial intelligence*, 73 (1—2): 31—68. DOI: 10.1016/0004-3702(94)00017-U.
- Krasnopeyeva, E. S., Kraeva, S. S. (2023). Network Nature of Translation Constellations: Translation Department at a Regional Commercial Enterprise. *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 156—178. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-156-178> (In Russ.).
- Latour, B. (2011). Networks, societies, spheres: Reflections of an actor-network theorist. *International Journal of Communication*, 5: 796—810. DOI: 1932–8036/20110796.
- Latour, B. (2020). *Reassembling the social: An introduction to actor-network-theory*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 384 p. ISBN 978-5-7598-2141-0. (In Russ.).
- Luo, W. (2018). *A literary translation as a translation project: A case study of Arthur Waley's translation of Journey to the West: Doctoral dissertation*. Durham: Durham University. 306 p.
- Marshman, E. (2014). Taking control: Language professionals and their perception of control when using language technologies. *Meta*, 59 (2): 380—405. DOI: 10.7202/1027481ar.
- Mityagina, V. A. (2017). Socio-Pragmatic Measurement of Translatology Paradigm : Communicative Action in Translation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 16 (3): 30—40. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3>. (In Russ.).
- Nefedova, L. A., Krasnopeyeva, E. S., Kraeva, S. S. (2022). E-politeness in student requests to faculty: A view from a regional Russian university in the midst of a pandemic. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 2: 34—42. DOI: 10.20339/PhS.2-22.034.
- Nord, C. (2016). Skopos and (un)certainly: how functional translators deal with doubt. *Meta*, 61 (1): 29—41. DOI: 10.7202/1036981ar.
- O'Brien, S. (2022). Translation technology — the dark horse of translation? In: *50 Years Later. What Have We Learnt after Holmes (1972) and Where Are We Now?* Las Palmas de Gran Canaria: Universidad de Las Palmas de Gran Canaria. 93—104. ISBN 978-84-9042-461-2.
- Pöschhacker, F. (1995). Simultaneous interpreting: A functionalist perspective. *HERMES — Journal of Language and Communication in Business*, 14: 31—53. DOI: 10.7146/hjlc.v8i14.25094.

- Prunč, E. (2015). *Lines of development in translation studies from the asymmetries of languages to the asymmetries of power*. Moscow: R. Valent. 512 p. ISBN 978-5-93439-488-3. (In Russ.).
- Remkhe, I. N. (2024). Matrix-Network Modeling of Translation Communication from Perspective of Eco-Translatology. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 72—88. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-3-72-88> (In Russ.).
- Risku, H. (2023). Socio-cognitive translation studies. *2023 CETRA Summer School. 11 October 2023*. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=v94H_c9cYcU (accessed 1.08.2024).
- Risku, H., Rogl, R., Pein-Weber, C. (2016). Mutual dependencies: Centrality in translation networks. *The Journal of Specialised Translation*, 25 (1): 232—253.
- Risku, H., Windhager, F. (2013). Extended translation: A sociocognitive research agenda. *Target. International Journal of Translation Studies*, 25 (1): 33—45. DOI: 10.1075/target.25.1.04ris.
- Schweitzer, A. D. (2019). *Theory of translation: status, problems, aspects. 4th ed., ster*. Moscow: URSS. 216 p. ISBN 978-5-9710-5650-8. (In Russ.).
- Sdobnikov, V. V. (2022). *Translation and the communicative situation: monograph*. Moscow: FLINT. 463 p. ISBN 978-5-9765-2112-4. (In Russ.).
- Shamilov, R. M. (2023). What is a need-centered translation? *LUNN Bulletin*, 1 (61): 116—135. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-116-135. (In Russ.).
- Shamilov, R. M., Sdobnikov, V. V. (2019). Communicative Situation and Linguistic Composition of a Target text in Specialised Translation: Contextual and Conceptual Aspect. *Nauchnyi dialog*, 1: 165—177. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-165-177> (In Russ.).
- Snell-Hornby, M. (2006). *The turns of Translation Studies. New paradigms or shifting viewpoints?* Amsterdam, Philadelphia: John Benjamin Publishing Company. 219 p. ISBN 978-90-2721-673-1.
- Vermeer, H. J. (2012). Skopos and commission in translational action (1989). In: *The Translation Studies Reader*. London, New York: Routledge. 191—202. ISBN 978-0-415-61347-7.
- Zwilling, M. Ya. (2009). The concept of translation constellation. In: *About translation and translators. Collection of scientific articles*. Moscow: Vostochnaya kniga. 116—123. ISBN 978-5-7873-0442-8. (In Russ.).

*The article was submitted 19.10.2024;
approved after reviewing 23.12.2024;
accepted for publication 13.01.2025.*